

Коррупция, достойная подражания???

В чем разница между "хорошей" и "плохой" коррупцией? Во-первых, размер, как всегда, имеет значение. Изъятие из экономики коррупционерами 3% несопоставимо с изъятием 25%. Однако важен далеко не только масштаб. Важна структура. "Хорошая" коррупция — это часто смазка неэффективного и зарегулированного законодательства, когда чиновники ускоряют процесс принятия решений, помогая частному бизнесу. Часто это и принудительная политическая поддержка режимов, проводящих болезненную экономическую модернизацию.

Важной типологической чертой "хорошей" коррупции является то, что полученные в виде взяток и откатов деньги остаются в стране, где власть создает возможности для экономического роста. Американский политолог Джон Най даже назвал это швейцарским фактором. Чем меньше коррупционных денег уходит за рубеж (часто на счета в швейцарских банках) и чем больше реинвестируется обратно в родную экономику, тем менее вредоносна коррупция. "Хорошая" коррупция нацелена на то, чтобы сделать инвестиционный климат благоприятным и иметь ренту с роста частного бизнеса.

Модернизационная коррупция

Один из наиболее ярких примеров — Южная Корея при диктаторе-генерале Пак Чжон Хи (1961-1979). Пак регулярно заставлял промышленные конгломераты-чеболи скидываться на партийные нужды. За лояльность чеболи получали дешевые льготные кредиты и преференции в бизнесе. Таким образом Пак закреплял гегемонию собственной партии, нацеленной на модель инвестиционного роста. Практически все деньги при этом оставались в самой Корее, Пак и его соратники не сколачивали личных состояний. Между тем с низовой коррупцией шла жесткая борьба, в 1975 году Пак организовал крупномасштабную кампанию: если в 1974-м под следствием находился всего 331 чиновник, то в 1975-м — уже 21 919, а в 1976-м — 51 468. Такие действия улучшали инвестиционный климат и заставляли госслужащих держать себя в рамках.

По словам исследователей восточноазиатских экономик Хосе Кампоса и Хилтон Рут, режим Пака был сочетанием диктатуры и сознательного самоограничения. Пак не признавал клановости и жестко спрашивал с подчиненных в соответствии со строгими меритократическими принципами. Накануне каждого Нового года он заходил к каждому министру, чтобы обсудить цели и задачи на предстоящий год, а год спустя проводил анализ их работы. Тех, кто не выполнил более 80% из намеченного, увольнял немедленно.

Чтобы не допускать необъективности, Пак встречался только с большими группами бизнесменов, выступавших в качестве представителей целых отраслей, а не конкретных фирм.

Полностью ликвидировать коррупцию ни Паку, ни его преемникам (некоторые из них сами оказывались под следствием за казнокрадство) не удалось. Но борьба велась и ведется. Коррупционные расследования проводились в отношении трех экс-президентов — генералов Ро Дэ У и Чон Ду Хвана, а также покончившего жизнь самоубийством в 2009-м Но Му Хена, десятков министров и высших офицеров, председателя Верховного суда, спикера парламента, главы полиции и мэра Сеула. Сейчас Корея занимает 45-е место из 174 в индексе восприятия коррупции Transparency International, рядом с Польшей и Венгрией. Россия, заметим, на 133-м месте. Впрочем, это индекс именно восприятия коррупции, а под коррупцией в разных странах могут подразумеваться совершенно разные вещи.

Насколько "хороша" сегодняшняя южнокорейская коррупция, демонстрирует прошлогодний, самый громкий, скандал в этой сфере. Под следствием оказалось около 60 представителей бизнес-элиты, в том числе невестка вице-президента автомобильной компании Hyundai Motors, а также сын и невестка президента крупного чеболя Doosan. Чудовищные преступления коррупционеров заключались в покупке фальшивых справок о том, что они долгое время проживали за пределами Кореи. Подделки понадобились для того, чтобы послать детей в иностранную школу. То есть в одну из школ, где преподавание ведется на английском языке, что дает лучшее знание английского и впоследствии преимущества при поступлении в университет. Нет сомнения, что и высокопоставленные заказчики фальшивок, и чиновники, их выдававшие, будут наказаны.

"Хорошая" коррупция не помешала экономическому росту Южной Кореи: с 1960-х ВВП на душу населения вырос более чем вдесятеро. Чего нельзя сказать о странах с "плохой" коррупцией. "Плохая" коррупция — это систематическое ограбление страны чиновниками, короче говоря, клептократия.

Наиболее яркий исторический пример — Заир (ныне — Демократическая Республика Конго), одна из наиболее богатых природными ресурсами стран Африки.